

ПОЗНАНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: КОЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДХОД

Обозначенное в названии статьи соединение двух актуальных в современной науке и философии направлений исследования имеет свои преимущества. Одно из них заключается в том, что «под одной крышей» глобализацию и коэволюцию объединяют оптимистические ожидания, направленные на установление более гуманных отношений в мире (если глобализацию строить коэволюционно) и гармонизацию взаимодействия общества и природы (если коэволюцию, соответственно, экофильно глобализировать). Автор, однако, не разделяет позиции одностороннего, пошторженного преувеличения возможностей глобализации и коэволюции. Глобализация уже достаточно отчетливо обнаружила свой неоднозначный характер, к тому же существует неразбериха в определении понятийного аппарата, выражающего сущность явлений глобализации. Например, У.Бек предлагает различать понятие глобализма, что он представляет как идеологию «господства мирового рынка», идеологию неолиберализма, «глобальность... то, что мы давно уже живем в мировом обществе» и глобализацию – «процессы, в которых национальные государства и их суверенитет влетаются в шпину транснациональных акторов и подчиняются их властным возможностям, их ориентации и идентичности» (Бек У. Что такое глобализация? – М., 2001. – С. 23, 25, 26). Вместе с тем глобализация не сводится к одностороннему подчинению, ибо «для глобальной эры справедливо следующее: национальные государства не могут существовать без мировых обществ, а мировые общества не могут существовать без национальных государств и национальных обществ» (Бек У. Указ. соч. – С. 182).

Иной подход в содержательной интерпретации понятий глобализма и глобализации развивает Л.М.Карпетян. Глобализм, по его мнению, лежит в основе глобализации и представляет собой «совокупность объективного состояния взаимопроникновения, взаимосвязи и взаимозависимости экономических, научно-технических, социально-политических, культурных и иных отношений мирового социума» (Карпетян Л.М. О понятиях «глобализм» и «глобализация» // Философские науки. – 2003. – № 3. – С. 58). Глобализация может быть и позитивной, и негативной. Коэволюция как механизм взаимозависимого развития в живой природе, в отношениях общества и природы, в социуме также содержит в себе противоречия, она включает элементы хаоса и непредсказуемости и не может абсолютно гармонизировать развитие. Будучи способом совместного, взаимозависимого

воспроизводства различных форм живого, коэволюция идет через их взаимные потери и обретения, но общий ее результат – рост устойчивости всего живого, его сохранения, увеличение возможностей дальнейшего развития, совершенствования. Аналогичные тенденции можно заметить и в процессах глобализации, что наводит на мысль о том, что глобализация включает в себя, возможно, стихийно действующие механизмы коэволюции. Во всяком случае, глобализация расширяет возможности взаимозависимого (коэволюционного) развития. Коэволюционный анализ процессов глобализации имеет целью поиск способов управления глобализацией и установления более справедливых отношений в мире ради интересов всех стран и народов. Вопрос о возможности целенаправленного включения механизмов коэволюции в ткань глобализации для придания ей более гуманного содержания активно и обстоятельно изучается в гносеологическом поле синергетики (см., напр.: Глобализация: синергетический подход. – М., 2002).

Будем руководствоваться приведенным пониманием коэволюции как взаимозависимого развития живых систем, что позволяет более адекватно показать ее континуальность в целях решения основной задачи данной работы. Под континуальностью коэволюции понимается ее свойство связывать множество параметров: тенденций, процессов, способов развития в некую динамическую метасистему. Коэволюция охватывает явления, выражаемые понятиями интеграции, согласованности, дифференциации, синтеза, дополнителности и другими. Она предстает во множестве «лиц» сразу. Континуальность коэволюции выявляется в ее связи с эволюцией. В биологии и экологии существует мнение, что коэволюция есть там, где есть эволюция. Если эволюция приводит к возникновению множества форм живого и его уровней, то коэволюция связывает эти множества, делает их взаимозависимыми, формирует устойчивую их целостность. Коэволюция объединяет не только формы и уровни живых систем, но и различные типы питания, трофические процессы вплоть до саморегуляции биосферы как глобальной экосистемы. Коэволюция – это механизм воспроизводства единого и многого в их взаимной обусловленности на уровне живой материи. За этим свойством просматривается и более общее, фундаментальное основание взаимозависимого развития – трансформация единого во многое и, наоборот, как способ организации реальности в целом. Коэволюционировать могут те системы, которые имеют различия. Основой коэволюции является единство различного и общего. Коэволюция «поощряет» развитие различий, единичного на основе общего и наоборот. Формирование гуманного вектора глобализации

Упрощается и та же проблема: каким образом глобальный процесс стандартизации может стимулировать развитие национальных культур и наоборот и как должен идти обратный процесс? Известно, что при переходе от низших к высшим уровням организации первые упрощаются, хотя может быть и обратный ход. Гармонизация связей единичного и общего достигается путем расширения и углубления действия коэволюционных механизмов в тенденциях исторического развития жизни, в становлении биосферы на основе процесса синтеза и деструкции, интеграции и дифференциации, дивергенции и конвергенции. Данная закономерность «передается» биосферой планете, где человек продолжает деструктивную и конструктивную деятельность в природе и обществе, а превышение деструкции над восстановительными возможностями экосистем приводит к экологическому кризису. Жизнь на всех своих уровнях развивается относительно самоподобно, и история «торжества» деструкции повторяется уже в форме глобализации как способа выделения и установления власти одной группы субъектов над всеми другими. В поисках решения проблемы исследовательский акцент смещается в сторону фиксации внимания на конструктивной стороне человеческой деятельности, суть которой состоит во взаимозависимом развитии субъекта и предмета. Поэтому она диалогична, коэволюционна и не должна пониматься как природопокорительская (Лекторский В.А. Деятельностный подход: смерть или разрушение? // Вопросы философии. – 2001. – № 2. – С. 57). Оценку В.А.Лекторского берут в качестве одного из основных аргументов для обоснования возможностей коэволюционной гармонизации отношений в глобализирующемся мире, специалисты – в области синергетики (Князева Е.Н., Курдюмов С.Г. Синергетические принципы коэволюции сложных систем // Глобализация: синергетический подход. – М., 2002).

Подчеркнем, что коэволюция в человеческой деятельности, конечно же, не сводится к конструктивизму. Соответственно тому, как в живой природе коэволюция выступает механизмом «нормирования» взаимозависимых процессов синтеза и деструкции, обеспечивая устойчивое воспроизводство и развитие жизни, должно, вероятно, рассматривать и суть коэволюции в человеческой деятельности, которая не отменяет тенденции деструкции. Тем более, что в ней в снятом виде содержится возможность взаимного «конструирования» субъекта и предмета. Прежде чем сделать на этой основе выводы относительно соответствующих перспектив глобализации, обратим внимание на важные уточняющие обстоятельства.

А.С.Панарин характеризует глобализацию как «правую» фазу цикла мирового развития, в которой роль «диктующего» фактора играет

буржуазный либерализм, нашедший свою идеологическую опору, символический капитал в постмодернизме с его ключевым понятием деструкции, что означает отказ от всяческих обязательств перед обществом и национальным государством, разрушение ценностных их оснований, утверждение зла и насилия (Панарин А.С. Постмодернизм и глобализация: проект освобождения собственников от социальных и национальных обязательств // Вопросы философии. – 2003. – № 6).

Однако история культуры и философии учит, а жизнь подтверждает, что полностью «чистых» явлений не существует. В каждое из них встроена возможность самоотрицания или стороннего устранения. Видимо поэтому Ж.Деррида отмечал неопределенность содержания термина деконструкция и то, что адекватное явление содержит намек на формирование новой целостности (см.: Зеленков А.И. Полилог культурных традиций и ценности глобализации // Социология. – 2003. – № 1. – С. 8-9).

Учитывая возможность превращения постмодернизма в собственную противоположность, неверно видеть в нем род хаоса, абсолютно исключающего коэволюцию.

Второе уточнение касается многовекторности коэволюционной стратегии в поведении живых систем различных уровней. Автор изучал данный вопрос в контексте глобального исторического развития живого от вируса до человека включительно и установил закономерность: на всех этих уровнях организации живых систем коэволюционные стратегии их поведения являются инвариантными, а живое посредством коэволюции развивается самоподобно. Коэволюционная стратегия является обобщающей и включает в себя такие поведенческие стратегии, как манипуляция, альтруизм, защита, ритуализация. В каждой стратегии присутствуют все остальные (соприсутствие), и вместе они обеспечивают сохранение целостности, устойчивости живого, способность противостоять разрушениям (Бурак П.М. Полимодальная природа коэволюционной стратегии // Труды БГТУ. Сер. V. Политология, философия, история, филология. – Минск, 2002. – Вып. X. – С. 79-86).

Человеческая деятельность, в принципе, также полимодальна, т.к. реализуется в множестве форм и способов, что создает возможность воспроизводства целостности человека и общества в разнообразных связях с миром.

Однако обусловленная исторически прогрессирующим разделением труда и далее масштабируемая глобализацией дифференциация жизнедеятельности человека разрывает его целостность, создает предпосылки противопоставления отдельных стратегий. Поэтому отчасти оказались нескоординированными деструктивная и

деструктивная стороны деятельности, достигла мирового масштаба в организации (неравенство) общественной организации труда в отношениях хозяин-зависимый, распорядитель-исполнитель, производитель-потребитель, цель-средство и т.д. Соответственно, масштабы и интенсивность манипуляции и агрессии, а личность личности оказалась зависимой от судеб мира, от возможностей сделать мир целостным, гармоничным. Глобализация же имеет двоякую направленность: на формирование взаимозависимого целостного мира (в силу разделения труда, согласно М.Валлерстайну) и расширяет возможности подчинения и порабощения большинства меньшинством. Теоретический и практический выход из сложившейся ситуации видится в следовании общей инвариантной стратегии коэволюционного развития жизни, что на уровне современного социума заключается в необходимости консолидации ценностно-нравственных мотивов деятельности (защиты, альтруизма, манипуляции, нейтрализма, ритуализации и других), которые выражают национально-культурные и цивилизационные особенности, являются средством преодоления разрывов целостности личности и общества, обуславливают их устойчивость. Государства, стремящиеся защититься от глобальной манипуляции и агрессии, должны строить стратегию поведения в соответствии с коэволюционным принципом обеспечения сохранения и устойчивости: все стратегии в одной, а каждая воспроизводит единство всех. В житейской практике это соответствует известному правилу проживания «один за всех и все за одного». В таком содержательном плане имеет рациональный смысл формирование на постсоветском пространстве объединенных центров силы (Кирвель Ч.С. Вызовы глобализации и стратегия развития восточнославянских стран // Чашник. Грамадства. Свет. – 2002. – № 1) для защиты от негативного влияния глобализации и выработки наступательной гуманистической стратегии (в разных сферах) с учетом принципов коэволюции. Выход в том, чтобы окультурировать деструкцию в более совершенной и общей системе организации социальных отношений.

Уточним принципиальные позиции относительно роли коэволюционного подхода в познании и возможном практическом регулировании процессов глобализации.

1. Коэволюция выполняет роль гармонизирующего фактора развития вследствие своей континуальности или полимодальности, обеспечивая сопряженность, взаимозависимость всех уровней организации жизни в историческом, индивидуальном и текущем (актуальном) аспектах.

2. Фактором совершенствования взаимодействия коэволюционная стратегия является потому, что представляет собой механизм выхода за

пределы любой конкретной организации и включения ее в более широкое поле связей, вследствие чего возрастает ресурс устойчивого развития и целостности жизни.

3. Поскольку глобализация содержит процессы стихийной коэволюции, в ней имеются пути выхода за собственные пределы на более высокий и совершенный уровень социальных отношений. Глобализация не есть социальный предел или тупик, и следует искать организационные формы перехода на следующий уровень развития на основе принципов коэволюции.

Иными словами, суть решения проблемы гуманизации процессов глобализации в соответствии с логикой исторического развития жизни состоит в том, что для более полного и эффективного коэволюционного регулирования взаимосвязи конструктивной и деструктивной деятельности, а значит, и контролирования условий жизни нужно сформировать более высокую по ценностному содержанию систему организационного единства субъектов мировой динамики. Консолидирующим фактором такой системы вполне может стать восточнославянская солидарность в форме наследия соборного единства, близкого по смыслу идее коэволюции, которая должна служить не только эффективным оружием защиты, но и быть организационным началом стратегии «наступления» гуманизма и соответствующего активного влияния на ход и содержание глобализации.

А.О.Бороноев (г.Санкт-Петербург)

ПРОТИВОРЕЧИЯ ГЛОБАЛИСТСКОЙ ПРАКТИКИ

Глобализация – одно из модных и актуальных понятий современности.

Что же такое глобализация?

Определений глобализации много, но они чаще всего сводятся к проблемам экологии и экономики и их современным взаимосвязям. В последние годы добавляются аспекты новой информационной практики. Безусловно, глобализация включает свои измерения (уровни) – экономику, экологию, коммуникацию как системы, влияющие на интенсификацию и интеграцию современной жизни. Но главным является формирование новой миросистемы, нового сознания, новых параметров социального пространства, новой формы идентичности.

Таким образом, глобализация – это уже не чья-то прихоть, а, скорее всего, элитарная революция, осуществляемая транснациональными корпорациями (ТНК) и финансовой олигархией развитого мира, то есть